

ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА СОЗНАНИЯ И ЭМЕРДЖЕНТНЫЙ ДУАЛИЗМ

И. Г. Гаспаров

*Воронежская государственная медицинская академия
имени Н. Н. Бурденко*

Поступила в редакцию 4 января 2014 г.

Аннотация: *в настоящей статье рассматривается защищаемая Уильямом Хаскером и Дином Зиммерменом концепция эмерджентного дуализма в свете ее способности предложить адекватное объяснение феномену единства сознания. Предлагаются два аргумента против концепции эмерджентного дуализма, на основании которых устанавливается, что данная концепция не способна дать адекватное философское обоснование феномену единства сознания.*

Ключевые слова: *философия сознания, эмерджентный дуализм, квалиа, единство сознания, неопределенность.*

Abstract: *this article discusses the protected by William Hasker and Dean Zimmerman concept of emergent dualism in the lights of its ability to provide a plausible explanation to the phenomenon of the unity of consciousness. Offers two arguments against the concept of emergent dualism on the basis of which is established that this concept is not able to give an adequate philosophical justification of the phenomenon of unity consciousness.*

Key words: *philosophy of mind, emergent dualism, quality, unity of consciousness, vagueness.*

Философия сознания сегодня стоит перед проблемой: как совместить результаты, полученные современной нейронаукой, с очевидностью феноменального сознания? Поскольку до сих пор физикализм не смог предложить убедительного решения этой проблемы, наблюдается некоторое оживление интереса к дуалистическим концепциям сознания и тождества личности [1; 2]. При этом наряду с традиционными версиями в духе картезианского и аристотелевского «дуализма» ряд авторов разрабатывает новые дуалистические концепции сознания, которые, по их мнению, обладают известными преимуществами перед традиционными разновидностями, прежде всего потому, что лучше сочетаются с современной научной картиной мира. Один из таких вариантов нового дуализма – «эмерджентный дуализм» американского философа Уильяма Хаскера [3–6].

Основная идея Хаскера заключается в том, что хотя душа – это отдельная нематериальная субстанция, как это предполагается в традиционном картезианском дуализме, она тем не менее является результатом естественной эволюции и возникает на основе материального субстрата в силу законов природы. Согласно данной концепции, когда материаль-

ные частицы достигают достаточно сложного уровня организации, их каузальное взаимодействие порождает новую – эмерджентную – сущность, которую вполне можно назвать отдельным, самостоятельным индивидом. Поскольку данный эмерджентный индивид имеет особую природу, принципиально отличающуюся от природы порождающих его материальных частиц, то его, по мнению сторонников эмерджентного дуализма, вполне можно считать «нематериальной душой». Хаскер утверждает, что после своего возникновения новый эмерджентный индивид также способен к самостоятельному существованию и при отсутствии материальных сил, которые были причиной его возникновения. Для прояснения своей позиции он приводит аналогию между эмерджентной душой и физическим магнитным полем. С одной стороны, магнитное поле порождается определенным магнитом, однако, с другой – оно представляет собой особую реальную, конкретную сущность, отличную от порождающего его магнита и обладающую собственными каузальными силами. Подобно тому, как магнит порождает магнитное поле, мозг или центральная нервная система порождает поле сознания. И аналогично магнитному полю, порождаемый мозгом или центральной нервной системой эмерджентный индивид, несмотря на свое материальное происхождение, является чем-то отличным от мозга или центральной нервной системы и обладает собственной каузальной активностью [3, с. 190–191]. Сам Хаскер вполне отдает себе отчет в том, что приведенная выше аналогия носит ограниченный и неполный характер. Тем не менее он полагает, что она до некоторой степени помогает прояснить суть рассматриваемого явления. При этом он указывает на то, что более конкретные механизмы порождения нематериальной души мозгом еще только ждут своего открытия.

По мнению Хаскера, «естественное происхождение» души позволяет примирить существование особого носителя феноменального сознания с естественно-научной картиной мира, согласно которой возникновение сознания есть результат естественной эволюции, совершающейся по законам природы, а не сверхъестественного, творческого акта Бога, как это предполагается в картезианском дуализме. Кроме того, исчезает и традиционная для картезианского дуализма проблема объяснения присутствия сознания у животных. Согласно эмерджентному дуализму, животные также обладают сознанием и обладают душами, поскольку последние – следствие естественной эволюции [6]. Однако души животных менее сложные, нежели человеческие, так как возникают на основе более простой нервной системы.

В данном контексте возникает закономерный вопрос: для чего вообще необходимо вводить понятие нематериальной души в концептуальный аппарат современной философии сознания? Наилучшим ответом является следующее рассуждение, состоящее из трех основных шагов. Во-первых, аргументы Дэвида Чалмерса заставили многих согласиться с тем, что существуют естественные психические (нематериальные)

свойства. Во-вторых, многим представляется очевидным, что любые, в том числе и психические, свойства должны иметь некоторый носитель (субъект). И в-третьих, Дин Зиммермен привел убедительные аргументы, что ни один материальный объект, из числа доступных для нас в рамках повседневного опыта, например, головной мозг, центральная нервная система, человеческий живой организм, не могут претендовать на роль такого носителя, поскольку они представляют собой «неопределенные (vague) объекты», тогда как субъект сознания должен быть определенным и обладать свойством единства [7; 8]. Таким образом, нематериальная субстанция оказывается достаточно подходящим кандидатом на роль носителя нематериальных психических качеств, поскольку она обладает сущностным свойством единства и не является «неопределенной».

К сожалению, сущностное единство души является скорее проблемой для дуалистической теории сознания, чем адекватным решением проблемы подходящего носителя психических свойств. И в отношении эмерджентного дуализма проблем здесь возникает даже больше, чем в отношении картезианского. Приведем два аргумента, почему эмерджентный дуализм все-таки не способен объяснить единство сознания.

Первый аргумент касается любой разновидности субстанциального дуализма и из дуалистических теорий не затрагивает, возможно, только аристотелевский гилеморфизм. Суть заключается в следующем. Согласно любой версии субстанциального дуализма субъект сознания – личность, которая является соединением двух субстанций – материальной и психической. Однако при этом остается неясным, что гарантирует единство этих двух субстанций, делая их единым субъектом сознания.

Под субстанциальным дуализмом в контексте дискуссии о природе человеческой личности понимается тезис о том, что человеческая личность тождественна соединению двух субстанций – материальной и духовной. Несмотря на различие своих природ, каждая из этих субстанций по-своему объясняет различные аспекты того, что мы называем человеческой личностью. Классическим выражением субстанциального дуализма является картезианство. В современной метафизике личности эта позиция не пользуется особой популярностью и обычно представляет собой исходный пункт для критики обыденного понимания человеческой личности, которое имеет дуалистическую окраску. Тем не менее эта позиция не лишена своих сторонников и сегодня. Самый известный из них – оксфордский философ Ричард Суинберн [9].

Один из важных аргументов в арсенале защитников субстанциального дуализма – это так называемый аргумент от единства сознания. Он имеет довольно древнее происхождение и восходит еще к диалогам Платона [10, с. 36]. Похожая аргументация встречается также и у прародителя современного дуализма, Рене Декарта. В «Размышлениях о первой философии» он пишет: «[В]се, что ясно и отчетливо воспринимается в качестве различных субстанций – подобно тому как мы постигаем различие

ума и тела, – поистине и реально суть субстанции, отличающиеся друг от друга... <...> [Я] подтверждаю свой вывод соображением, что любое тело мы воспринимаем в качестве чего-то делимого, в то время как любой ум (*mens*), напротив, постигается нами в качестве неделимого: ведь нам не дано помыслить срединную часть ума, как дано постичь срединную часть любого сколь угодно малого тела. Таким образом, природа ума и тела признается нами не только различной, но даже в известной мере противоположной» [11, Т. II, с. 12]. Идея, что неделимость души является гарантом единства сознания, остается привлекательной и для некоторых современных философов [5]. Однако субстанциальный дуализм, на наш взгляд, не в состоянии последовательно использовать эту идею для обоснования единства сознания. Предложенный аргумент исходит из нескольких допущений, которые, несмотря на свою спорность, являются тем не менее довольно распространенными в современной литературе по проблемам метафизики сознания и тождества личности. В частности, нет особых сомнений в том, что по крайней мере для большинства дуалистов они окажутся абсолютно приемлемыми.

Во-первых, говоря о единстве сознания, мы говорим о чем-то большем, чем просто функциональном единстве. Здесь имеется в виду скорее некая единственность сознающего субъекта, чем просто согласованность деятельности множества отдельных функциональных единиц, выполняющих совместную работу. В связи с этим первое допущение можно сформулировать так, что субъект сознания должен быть тождественным одной единственной сущности, а не быть совокупностью нескольких.

Во-вторых, у каждого из *моих* состояний сознания только один субъект и этот субъект – *я сам*, а не некоторая заместительная сущность, которая каким-то образом «мыслит» во *мне* вместо *меня*. Поэтому если *я*, например, тождественен некоторой человеческой личности, то человеческая личность тождественна тому, единственному субъекту сознания, который является носителем и гарантом единства *моего* сознания.

Наконец, в качестве третьего допущения принимаем идею того, что *я* тождественен человеческой личности.

Далее, если применить указанные выше допущения к концепции субстанциального дуализма, то окажется, что субстанциальный дуализм не совместим с идеей единичности сознающего субъекта, поскольку утверждает тождество человеческой личности с двумя различными, а не с одной единственной сущностью. Джонатан Беннетт верно заметил: «Несмотря на то, что люди кажутся нам мыслящими животными, Декарт полагал, что каждый из нас тождественен двум сущностям (*a pair of things*. – *И. Г.*): протяженному животному и непротяженной мыслящей душе» [12, Т. I, с. 67]. Таким образом, субстанциальный дуализм не соответствует своей собственной первоначальной мотивации предложить адекватное метафизическое объяснение феномену единства человеческого сознания посредством предположения существования простой нематериальной души.

Второй аргумент касается только эмерджентного дуализма. Его основная идея заключается в том, что эмерджентный дуализм не имеет серьезных преимуществ перед обычным материализмом, поскольку полагает, что душа естественным и необходимым образом возникает там и тогда, где и когда появляется соответствующая материальная структура. Проблема для обычного материализма состоит прежде всего в том, что невозможно выделить один единственный носитель, или субъект психических свойств, поскольку любой материальный объект повседневного опыта является «неопределенным», т.е. не обладает определенным тождеством, а следовательно, лишен свойства «быть единственным субъектом» психических свойств. Тем не менее это свойство единственности кажется существенным свойством всякого субъекта сознания, поскольку большинство соглашается с тем, что *именно я* являюсь единственным субъектом своих мыслей. На этом основании ряд философов полагают, что материальные объекты, знакомые нам по повседневному опыту, такие как мозг, центральная нервная система или живой человеческий организм, не могут быть подходящими кандидатами на роль субъекта сознательных ментальных состояний, который был бы *единственным* субъектом этих состояний, поскольку по близости всегда найдется неопределенно большое число материальных объектов, которые в равной степени могли бы претендовать на то, чтобы быть носителями того же, – или очень похожего, – сознательного ментального состояния, в котором пребывает их непосредственный сосед. Потому не существует определенного ответа на вопрос: кто из множества кандидатов тождественен *мне*? Дин Зиммермен выражает эту мысль следующим образом: «Если «я» тождественен телу или мозгу, понятие о которых известно нам из повседневного опыта, то существует множество человеко- или мозгоподобных материальных объектов, каждый из которых является одинаково хорошим кандидатом для того, чтобы быть референтом «я», когда я использую это слово. И когда я говорю, что «У меня есть такая-то и такая-то характеристика», я делаю истинное утверждение, только если этой характеристикой обладают все без исключения кандидаты» [8, с. 190]. Однако проблема заключается в том, что размеры и границы всех физических кандидатов на тождество с субъектом сознательного опыта не совпадают с размерами и границами физических объектов, которые являются референтами терминов, обозначающих естественные виды, таких как «мозг», «центральная нервная система», «человеческий организм». Поэтому, заключает Зиммермен, «в окрестностях человеческого мозга или тела нет подходящих кандидатов на то, чтобы быть сознающим физическим объектом» [8, с. 195]. В связи с таким выводом, как он считает, эмерджентный дуализм получает не только равные шансы с материализмом, но даже приобретает известное преимущество. Поскольку если мы признаем, что сознательные психические свойства представляют собой абсолютно естественные свойства, то их нематериальные носители также оказываются представителями естественного вида, в той же

мере, в какой представителями естественных видов являются фундаментальные физические частицы. С точки зрения «естественности», эмерджентные души, по мнению сторонников эмерджентного дуализма, совершенно равноправны с физическими или биологическими естественными видами. Однако, в чем заключается преимущество постулирования особого естественного вида в качестве носителя сознательных ментальных свойств? На первый взгляд, это преимущество может состоять в том, что представители нового естественного вида будут лишены свойства «неопределенности», характерного для повседневных физических объектов. Тем не менее при более пристальном рассмотрении выясняется, что это не так.

Предположим, что в соответствии с тезисом эмерджентного дуализма душа необходимым образом возникает там и тогда, где и когда присутствует материальный субстрат, достаточный для ее появления. В этом случае любая подходящим образом организованная группа нервных клеток автоматически приводит к появлению единой нематериальной души. При этом любая другая группа нервных клеток, состоящая по преимуществу, но не полностью, из тех же самых клеток, что и первая, так же в силу природной необходимости производит единую, но не тождественную предыдущей, нематериальную душу. Потому каждый живой человеческий организм оказывается в окружении естественно и необходимо возникающего вокруг него «облака» нематериальных душ. При этом вопрос «Какая же из них думает *мои* мысли?» вновь остается без ответа. Таким образом, эмерджентный дуализм так же, как обычный материализм, оказывается неспособным разрешить проблему единства сознания. В связи с этим представляется, что едва ли эмерджентный дуализм может претендовать на роль принципиальной альтернативы материалистической концепции субъекта сознания, по крайней мере в той ее части, которая касается объяснения феномена единства сознания.

Литература

1. *Koons R. and Bealer G. (eds.) The Waning of Materialism. – N. Y. : Oxford University Press, 2010.*
2. *Baker M. and Goetz S. (eds.) The Soul Hypothesis : Investigations into the Existence of the Soul. – London : Continuum, 2011.*
3. *Hasker W. The Emergent Self. – Ithaca ; N. Y. : Cornell University Press, 1999.*
4. *Hasker W. Persons as Emergent Substances // Corcoran K. (ed.). Soul, Body, and Survival. – Ithaca : Cornell University Press, 2001. – P. 107–119.*
5. *Hasker W. Persons and the Unity of Consciousness // Koons R. and Bealer G. (eds.). The Waning of Materialism. – N. Y. : Oxford University Press, 2010. – P. 175–190.*
6. *Hasker W. Souls Beastly and Human // Baker M. and Goetz S. (eds.). The Soul Hypothesis : Investigations into the Existence of the Soul. – London : Continuum, 2011. – P. 202–221.*

7. *Zimmerman D.* From Property Dualism to Substance Dualism // Proceedings of the Aristotelian Society. Supplementary Volume, 2010 (84). – P. 119–150.

8. *Zimmerman D.* From Experience to Experiencer // Baker M. and Goetz S. (eds.) *The Soul Hypothesis : Investigations into the Existence of the Soul.* Continuum, 2011. – P. 168–196.

9. *Swinburne R.* *The Evolution of the Soul.* – Oxford : Oxford University Press, 1986.

10. *Платон.* Федон, Пир, Федр, Парменид / Платон. – М. : Мысль, 1999.

11. *Декарт Р.* Соч. : в 2 т. / Р. Декарт. – М. : Мысль, 1989, 1994.

12. *Bennett J.* *Learning from Six Philosophers.* – Oxford : Oxford University Press, 2001.

Воронежская государственная медицинская академия имени Н. Н. Бурденко

Гаспаров И. Г., кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и гуманитарной подготовки

E-mail: gasparov@mail.ru

Voronezh State Medical Academy named after N. N. Burdenko

Gasparov I. G., Candidate of Philosophical Sciences, Senior Lecturer of the Philosophy and Humanitarian Training Department

E-mail: gasparov@mail.ru